

Эллин Ти

Невместе

**LIKE
BOOK**

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Иллюстрация на обложке LINK

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© LuckyStep, buzzbee / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Т39 **Ти, Эллин.**
Невместе / Эллин Ти. — Москва : Эксмо, 2024. —
352 с.

ISBN 978-5-04-198053-5

Любовь поет на всех языках.

Тимур Сабиров, амбициозный новичок команды «Феникс», знает это не понаслышке — ведь он так любит играть на гитаре помимо игры в хоккей. А все песни, как мы знаем, о любви.

Командная переводчица Саша Солнцева не доверяет словам, ведь они ничего не значат без поступков.

Тимур не намерен сдаваться и хочет доказать свою любовь к Саше. Но как это сделать, если девушка почему-то с каждым днем все больше закрывается от него?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198053-5

© Ти Э., текст, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Саша

Ради этого мальчика я готова ходить сюда каждый день. Нет, серьезно! Он такой сладкий, что мне совершенно не хочется его отпускать.

Тискаю собаку, даже не боясь, что буду вся в белоснежной шерсти, когда спущу его с рук. Он всегда помогает расслабиться, как бы я ни была напряжена до встречи с ним. Это не Вольт, это какой-то помощник по возвращению в тело энергии.

Я на самом деле так устала! Но мне абсолютно некогда, да и не хочется ныть и грустить, так что о моем состоянии знает вот только Вольт, наверное.

Собака не моя, моей подруги, поэтому каждый раз, когда мы встречаемся, я наслаждаюсь временем с малышом. Дашка нашла его на улице года два назад, спасла от хулиганов, и я лично верю в то, что это подарок судьбы. Люблю собак в миллион раз больше людей. Но не больше Даши, у нас с ней особая связь еще со школьной скамьи. Она мне точно как сестра, только не по крови, а по душе.

— Я дома! — слышу голос муженька подруги. Леха. С тренировки вернулся, видимо. Он у нее хоккеист, хотя когда-то она обещала с хоккеистами не связываться.

Он входит на кухню, видит меня и тут же закатывает глаза. Показываю ему средний палец с коварной улыбкой, он дарит такую же в ответ.

Да, у нас взаимно странные отношения, это продолжается уже чуть больше года, и нас всех троих все устраивает.

Он мне не нравился поначалу, потому что кто мне вообще нравится? Но потом пришлось смириться с его существованием в жизни моей лучшей подруги и продолжать пытаться к нему привыкнуть. Как и ему ко мне, собственно.

На самом деле мы неплохо ладим, просто общаемся странно. Или даже дружим. Не могу разбрасываться такими громкими словами, поэтому пусть будет первый вариант. Общаемся. Ну или все-таки дружим. Просто не очень крепко. Ну или...

А еще я работаю в хоккейной команде, в которой он играет. Два года уже. Там нужен был переводчик для общения с иностранными коллегами, рекламодателями и журналистами, и я пошла туда почти не задумываясь. Да, вызвать могут в любой момент, но совершенно не часто, да и платят неплохо. Поэтому и остаюсь на этом месте, несмотря на то что у меня есть основная работа, которая отнимает львиную долю времени.

Дашка говорит, что нельзя работать столько, сколько это делаю я, а я говорю «можно» и продолжаю работать еще больше, потому что а кто, если не я? Кто переведет директору «Феникса» все предложения и вопросы от журналистов на русский? Кто обучит всех детей нашего города иностранным языкам? Только я, Солнцева Александра Вячеславовна собственной персоной.

— Ты опять пришла тискать нашего пса? — заходит к нам на кухню и смеется Леша, обнимая и целуя Дашу. Я готова прощать ему несносный характер только потому, что он так любит мою подругу. Она с ним счастлива, а я не могу не радоваться этому. Несмотря на то что он противный. — Заведи себе собаку, в чем проблема? И видеться реже будем.

Дашка дает ему подзатыльник, в миллионный раз пытаясь вразумить нас на нормальное общение, что не имеет смысла, а я только усмехаюсь этому действию. Забавные они.

— У меня даже кактус сдох, — закатываю глаза. — Куда мне собаку? Ты вот знал, что кактус может сдохнуть? Я тоже не знала.

— Говорят, растения иногда надо поливать. Ну я где-то слышал... Чтобы они не сдыхали, — язвит Леша, воруя со сковороды у Даши какую-то еду. Голодающий.

— Говорят, что мужикам надо держать язык за зубами, чтобы они не сдыхали. Слышал такое? — язвлю в ответ, и в этот раз закатывает глаза уже Даша.

— Вы меня достали, — говорит моя рыжая бестия, складывая руки на груди. — Ты, — кивает на Лешу, — иди мой руки и приходи обедать, а ты, — показывает на меня, — рассказывай, что у тебя там за проблема. Услышали?

— Как ты с ней живешь? — хохочу, посылая воздушный поцелуй подруге, внезапно вставая на сторону Леша. Говорю же, у нас слишком странные отношения. Мы постоянно скачем от ненависти друг к другу до коалиции против Дашки.

— А как ты дружишь? — подыгрывает он.

— Так! Оба сейчас пойдете отсюда, — шутливо ругается Даша, на самом деле давно привыкшая ко всему этому.

Ладно, шутки шутками, но я приехала сюда не просто так. Во-первых, все-таки понять кому-нибудь более разговорчивому, чем Вольт, а во-вторых, у «Феникса» конференция вечером, а отсюда добираться намного ближе, чем от меня, поэтому решила убить двух зайцев одним днем.

Понять я позволяю себе совсем редко и только некоторым людям. Дашке вот, теперь уже с Лешей, и сестренке с папой. Это такие минутки слабости, за которые меня точно эти люди не осудят, а еще точнее, никому ничего не расскажут и не используют мои слабости против меня. Выслушают, обнимут, и мне станет легче. Даже решать мои проблемы не надо, я сама все решу, только послушать, чтобы я выговорила и успокоилась.

— Мне подняли аренду, — вздыхаю я. Я снимаю несколько помещений в офисном здании в центре. Оборудовала их под классы и принимаю детей и взрослых на занятия по иностранным языкам. Раньше у меня была работа онлайн, потом я решила сделать класс, а сейчас у меня три кабинета и еще два учителя в подчинении, потому что желающих было много и, как бы мне ни хотелось успеть везде, одной меня на всех не хватало. Я долго и кропотливо отбирала преподавателей и наконец-то нашла тех, кто меня полностью устраивал. Теперь мы работаем втроем, а занятия проходят семь раз в неделю утром, днем и вечером. Желających очень много, приходится успевать.

Моя мечта — открыть свою большую школу иностранных языков. Чтобы много преподавателей, те-

матические кабинеты под каждый язык, дети любых возрастов, взрослые... Но пока это все еще мечта, хотя я работаю над ее исполнением не покладая рук и не опуская головы.

Я справлюсь.

— Что? Снова? — удивляется Дашка. Да. Мне поднимали аренду пару месяцев назад, и уже тогда мне казалось, что это слишком дорого. Но в центре везде такие цены, а уезжать куда-то дальше я не рискую... А пойдут ли за мной люди?

— Да. — Киваю. — И мне ничего не остается, кроме как согласиться. Скорее бы уже найти помещение для школы. Но они тоже все с ума сошли. По более-менее адекватной цене отдают такую разруху, что на уши не натянешь. И если покупать, то в ремонт нужно будет вложить еще такую же сумму. А снимать и делать хотя бы небольшой ремонт страшно. Они выгонят через месяц, и деньги, считай, впустую потратила. А за адекватное помещение просят столько, что я буду работать в ноль еще очень много времени, чтобы выплатить сумму, которой мне недостает сейчас. Хотя я и сейчас работаю в ноль... С этой-то арендой.

— Саш, перебирайся от центра, — предлагает Даша. — Большинство за тобой уйдут, а если нет — новые подтянутся. Аренда там дешевле, уже точно не в ноль работать будешь.

— Но центр престижнее... — вздыхаю. Я в целом понимаю, что она права, но не хочется менять большее на меньшее, я не привыкла так. — Я могла бы взять еще группу на итальянский язык... Или даже две. Вечером в свой один выходной, к примеру.

— Тогда уходи из «Феникса», — выдает подруга. — Потому что слишком много работы, Сань! Тебе жить некогда.

— Вот приехали, — говорит, возвращаясь к нам, Леша, округляя глаза. — Что значит уходить из «Феникса»? Рапунцель, у тебя температура? А мы на кого останемся?

— На любого другого хорошего переводчика!

— Нам нужен лучший, — подмигивает мне Захаров, снова создавая коалицию против Рыжей. Она нас когда-нибудь в окно выкинет, я почти уверена. — Тем более мало ли кто там попадется. Наговорит на своем иностранном отсебятины какой-нибудь, а мы и знать не будем.

— А я тоже так делаю, — улыбаюсь. — Говорю всем, что вы там все ку-ку в своем «Фениксе».

— Говори что угодно, все равно тебе все верят, — отвечает Леша и присаживается за стол.

— Нет, я вот понять не могу, мне что, одной ее жалко? — нервничает Даша. Она всегда говорит, что я работаю слишком уж много. С чего она это взяла? — Да она же сутками на своих работах! Толком не спит и не ест!

— А это плохо, — кивает Леша. — Но она просто и сама немного ку-ку, кто ей поможет-то? Мужик нужен, да и все.

— Не нужен мне мужик. — Я чувствую, как мои брови взлетают вверх от такой наглости. — Мужик не решит все мои проблемы. Он же не волшебная палочка, в конце концов.

— Нормальный решит, — пожимает Леша плечами, но бунтарка во мне и слышать его не хочет.

Тоже мне, «мужик ей нужен». Кто сказал? Я и сама со всем прекрасно справляюсь. Слабости у всех бывают, даже мне не чужды. Я отсюда выйду и дальше пахать пойду, и этот разговор так и останется просто разговором, который в моменте мне был необходим. Я не собираюсь ничего в жизни менять, но поныть-то не запрещается?

Мужик... у меня времени нет на мужика! Я же говорила, даже кактус сдох от недостатка внимания. И если труп колючки в горшке я переживу, то человеческий — сильно вряд ли. Мужику этому завтраки готовь, будь с ним постоянно где-то, гулять ходи, выслушивай его, стирай, убирай... Не-не, это не для меня. Мне не-ко-гда. Все.

Только хочу высказать все это Захарову, как осекаюсь, вздрагивая от звонка телефона. Смотрю на экран, и глаза непроизвольно закрываются, а за ними следует мучительный вздох.

Илья Владимирович. Или «называйте меня просто Илья». Это отец одного из детей, с которыми я занимаюсь. Он ходил ко мне еще до расширения моей пока еще мини-школы и даже после него попал ко мне в группу. Долгое время все было в порядке, а вот последние пару месяцев или того больше отчего-то этот все еще молодой человек решил за мной ухаживать. Или... скорее, он просто показывает свой интерес.

Он довольно симпатичный мужчина, надо быть глупой, чтобы это отрицать, ему около тридцати пяти, у него классная машина и абсолютно прекрасный сын, но... Но.

Во-первых, я уже говорила, что мне некогда заниматься отношениями. Во-вторых, никаких романов

с родителями моих детей, даже если я влюблюсь до сумасшествия, что вряд ли. И в-третьих, и в-последних, он довольно настойчив, и это меня раздражает гораздо сильнее, чем радует.

Именно поэтому я смотрю на дисплей еще раз, переворачиваю телефон экраном вниз и убираю звук. Отвечать не хочу, но и вот так нагло скидывать — тоже.

— Опять твой ухажер? — спрашивает Дашка. Она знает о нем, конечно, она ведь лучшая подруга, обо всем знает. Киваю, хотя очень хочу сказать, что он вообще-то не мой и, к счастью, не ухажер. — И почему ты снова отказываешь?

— Мне не до отношений сейчас.

— Тебе всегда не до них, — хихикает и ставит перед нами с Лехой по тарелке восхитительной еды. Внутри Даши живет добрая бабуля, которая желает всех накормить. Я никогда не отказываюсь, потому что времени на поесть у меня тоже частенько не хватает.

— Удобно, да? Нет времени на отношения — нет проблем в отношениях.

— Сходи с ним на свидание! — уговаривает подруга. Она почему-то уверена, что этот Илья — суперклассный вариант для меня и вообще хороший мужчина. Давно она стала такой доверчивой к мужикам? Еще и к незнакомым.

К ней подключается Леха, и через минуту они уже в два голоса уговаривают меня согласиться хотя бы на одно свидание, и если не ради начала отношений, то ради отдыха, вкусного ужина, а если повезет, то еще и хорошего секса. С чего они взяли, что точно хорошего?

Ну приехали.

— Нет, Захаровы, успокойтесь. Вдруг он маньяк? Уйду на свидание, вернусь без зубов. Если вернусь вообще.

— Солнцева, не все в мире мужики — маньяки, — говорит Рыжая, наконец-то переставая порхать по кухне и присаживаясь рядом с нами.

— Да как это? Вон одноклассник наш, который на тебя напал. Тоже никто подумать не мог! А оказалось? — припоминаю ей историю, когда он ходил за ней по пятам и однажды-таки решился напасть, просто повезло, что Леша был рядом и спас ее. А так черт знает, чем могло бы все закончиться. — Так что все они маньяки, не пытайся переубедить.

— Ну я же не маньяк, — говорит Леха с набитым ртом.

— Ой ли, — прищуриваюсь. — Кто тебя знает.

— Подруга твоя, — кивает он на Дашу, уже не обижаясь на такие мои высказывания. Привык. — Ты на конференцию едешь сегодня?

Киваю. Сегодня какие-то иностранные журналисты должны приехать, будут задавать кучу вопросов, которые нужно будет переводить. «Феникс» вообще хорошо поднялся, чемпионы везде, фанатов по всей стране все больше и больше, соцсети развиваются со скоростью света. Это привлекает внимание иностранных коллег, поэтому и придется сегодня еще немного поработать.

— Конечно, — киваю ему, — если ты меня отвезешь.

— Смотрите на нее, — смеется он. — Два года назад мою машину стороной обходила, а теперь эксплуатирует.

Элин Ти

— Два года назад ты не был мужем моей лучшей подруги.

— А я ж маньяк, — издевается он, и я закатываю глаза. Вот придрался...

— Так ты с Дашкой маньячишь, а я при чем? Для меня ты просто водитель.

И я быстро убегаю в ванную, успевая увернуться от летящего в меня полотенца за такое оскорбительное для крутого хоккеиста «водитель».

Можно подумать, какие все нежные...

Глава 2

Тимур

Первая тренировка после сборов дается не очень легко, но в целом сносно. Мы, конечно, в Сочи тренировались в полную силу, но все равно атмосфера была такая, что мы расслаблялись гораздо больше, чем тут, дома. Море, пляж, компания, песни под гитару вечерами... Поэтому мышцы после изнурительных упражнений на земле и льду немного потягивает и в душе приходится делать воду горячее привычного, чтобы стало полегче.

— Мужики, про конференцию вечернюю не забыли? Палыч просил всех быть, — напоминает Колосов.

Черт! Конференция эта ну вообще не вовремя нарисовалась. После сборов дел тут столько, что еще пару недель разгрести придется, и было бы хорошо весь вечер сегодня именно этим и заниматься, но... Но Палыч просил по возможности на конференцию с иностранными журналистами попасть. Послушать вопросы, его ответы, покрутить лицами потом на фотках для особо наглых фотографов, поддержать, в конце концов. Никто не отказывает, хотя и желания ни у кого особого нет. Но старички привыкли поддерживать тренера, а новички, как я или Саня с Владом, не хотят показаться не интересующимися. Поэтому надо к назна-